

Бурукина Ольга Алексеевна

канд. филол. наук, аспирант

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ЦЕННОСТНАЯ АКСИОМАТИКА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация:** анализируя современную систему ценностей, характерных для настоящего этапа развития российского общества, автор предпринимает попытку ввести в академический дискурс и обосновать понятие ценностной аксиомы и ценностной аксиоматики в целом. При этом подчеркивается значимость таких характеристик ценностных аксиом, как универсальность, фундаментальность, преемственность / переносимость, а также их роль в обеспечении устойчивости национальной культуры и национального менталитета. В статье делается вывод об отсутствии на данном этапе ценностной аксиоматики как национальной социокультурной основы развития российского общества и российского народа и подчеркивается актуальность ее создания на основе анализа исконных (традиционных) русских ценностей и опасности подмены их модными, но малозначимыми терминами.*

***Ключевые слова:** система ценностей, аксиома, аксиоматика, ценностная аксиома, ценностная аксиоматика, трансформация, дивергенция.*

***Введение.** Согласно концепции Н.О. Лосского, все сущее содержит в себе смысл, то есть ценностная характеристика имманентно присуща бытию как таковому, но при этом актуальной всеобъемлющей, или абсолютной самоценностью является именно личность и только личность [1, с.26].*

По идее С.Л. Франка, в основе культуры лежат объективные ценности, более значимые, чем «ценность полезного», поскольку «грубый утилитаризм тормозит развитие культуры, а значит и человека», которому необходимо «ценностное осмысление жизни» [2].

Подчеркивая объективно-бытийственную, а значит, божественную природу ценностей, Н.А. Бердяев пришел к закономерному выводу: «Все, что не вечно, непеносимо; все ценное в жизни, если оно не вечно, теряет свою ценность» [3].

На самом деле *ценности* в их целостности и фундаментальности всегда с трудом поддавались определению, поскольку они столь же всеобъемлющи по своей природе, как и существование человека.

Аксиоматика. Прежде чем перейти к обсуждению аксиоматики, проанализируем понятие «аксиома», сравнив несколько его классических определений.

Согласно определению Словаря Мерриам-Вебстер, аксиома – это принцип, широко принятый на основании его внутренних достоинств, или принцип, считающийся самоочевидно истинным. Таким образом, против утверждения, являющегося аксиомой, мало кто будет возражать [4].

Аксиома – это утверждение или идея, которую люди принимают как самоочевидную истину. Интересно, что аксиомы обычно имеют некоторую эмпирическую или философскую основу [5].

Термин «аксиома» давно перекочевал из математики в целый ряд гуманитарных наук, включая психологию, логику и философию. Так, в логике аксиома означает недоказуемый первый принцип, правило или максимум, получившую всеобщее признание или считающуюся достойной всеобщего принятия либо в силу притязания на внутреннюю ценность, либо на основании апелляции к самоочевидности [6].

Аксиома – это предположение, постулат, общепризнанный принцип или самоочевидная истина. Большинство социологических теорий опираются на одну или несколько недоказанных аксиом, например, что все человеческие действия рациональны, или – как в случае марксизма – что классовая борьба является двигателем истории [7].

В попытке размежевать аксиому и постулат в философии в рамках интегрированной информационной теории сознания было сформулировано следующее определение: аксиома утверждает, что сознание существует, а именно существует само по себе; постулат утверждает, что для этого требуется, чтобы сознательная система

обладала причинно-следственной силой и, более конкретно, обладала этой силой над самой собой. Эта сила включает в себя, в частности, утверждение о том, что существование подразумевает причинно-следственную силу [8].

В формальной этике были сформулированы четыре аксиомы в дополнение к аксиомам предикатной и модальной логики. Эти аксиомы в значительной степени бесспорны в рамках этической теории (за возможным исключением аксиомы рациональности) [9].

Аксиомы морали – фундаментальные принципы или допущения, на которых основана моральная система конкретного общества [10].

Таким образом, «*аксиоматичный*» значит само собой разумеющийся и/или основанный на аксиоме или системе аксиом, а *аксиоматика* – это система аксиом, или фундаментальных, непреложных, само собой разумеющихся постулатов, принципов и/или убеждений.

При этом *ценностную аксиому* мы определяем как универсальный фундаментальный принцип, лежащий в основе национальной культуры и национального менталитета и обеспечивающий их преемственность и устойчивость на протяжении жизни нескольких поколений.

Система ценностей. В ноябре 2022 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» был размещен (опубликован) Указ Президента Российской Федерации №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Согласно этому документу, «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [11].

Этот список вызывает много вопросов, но в рамках данной статьи мы воздержимся от комментариев, отметим только, что «патриотизм» и «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» перечислены как две разные, не взаимосвязанные ценности, а также то, что «права и свободы человека» вряд ли можно отнести к «традиционным российским ценностям», да и определение заимствованного термина «гражданственность» сформулировать под силу не всем россиянам, что свидетельствует о неинтегрированности данного термина в российскую культуру и менталитет.

При этом «целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей являются: сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению; противодействие распространению деструктивной идеологии; формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей» [там же].

Н. Эйлар выделяет 20 индивидуальных ценностей-характеристик, часть их них традиционно признавалась национальными ценностями россиян [12].

Ценностная аксиоматика. Из публикации в публикацию кочует список ценностей русской культуры, включающий в себя державность, соборность, общинность и/или коллективизм, патриотизм и др. Рассмотрим понятия «соборность» и «коллективизм» в их единстве и противоречии.

Согласно концепции А.С. Хомякова, «объективный мир не может нормально развиваться ни в деятельности разобщенных между собой личностей, ни в их случайном согласии, ни в рабском отношении к чему-то внешнему» [13]. При этом, в понимании автора, только православие является средой для *свободного органичного единства*, которое А.С. Хомяков и назвал «соборностью». Созвучно концепции А.С. Хомякова понимание соборности Н.О. Лосским: «Соборность означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям» [14, с.42].

Однако отсутствие прямого определения в сочинениях А.С. Хомякова дало почву для многочисленных интерпретаций понятия соборности как его современниками, так и современными нам исследователями. Так, Г.В. Флоровский полагал, что «соборность» для Хомякова никак не совпадает с «общественностью» или корпоративностью» [15, с.277]. По мнению В.И. Холодного, «А.С. Хомяков рассматривает православие и общину в качестве единой исторической формы соборного бытия» [16, с.89], что приводит к определенному отождествлению «общинности» и «соборности». В то же время А.Ф. Пестрецов утверждает, что «соборность – константа русского национального самосознания» [17, с.176].

Несмотря на очевидную гетерогенность мнений ученых, интерпретировавших концепцию соборности А.С. Хомякова, Е.В. Масланов делает вывод о взаимосвязанности, хотя и неотожествимости, «соборности» и «общинности» в философских концепциях славянофилов [18, с. 207].

Анализ, проведенный Т.И. Заславской в конце 1990-х гг., свидетельствовал «о глубине и противоречивости процесса трансформации России в конце прошлого века». Действительно, «элементы модернизации сочетались с социальным регрессом, и определить, какая тенденция преобладала, было непросто» [19].

По мнению политического антрополога Э.А. Паина, в 2008 г. коллективизм как социальная ценность также находился в стадии разрушения в отсутствие полноценного механизма социального контроля и как результат разрушающихся родственных отношений, разрушение которых «в российской и, прежде всего, в русской среде в крупнейших городах – общепризнанный факт». Соответственно, «представление о российском обществе как коллективистском, соборном и общинном – это миф», и российское общество сегодня, по мнению Э.А. Паина и «большинства экспертов», – «одно из наиболее атомизированных в современном мире» [20]. Вполне логичен и вывод исследователя о том, что «атомизация общества ухудшает условия трансляции социокультурных, этнических традиций», а значит, и трансляции социокультурных ценностей, лежащих в основе русского и русского менталитета.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо ввести определение ценностной аксиоматики: *ценностная аксиоматика* – это система фундаментальных, последовательных и взаимосвязанных ценностей, поддерживаемых в обществе и разделяемых большинством его членов с целью сохранения его этической и идеологической целостности, и шире – на уровне нации – для обеспечения устойчивого национального развития.

Система ценностей современной России находится на кончике пера многих исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Однако очевидно, что система ценностей не может существовать сама по себе, в некоем «подвешенном состоянии», она должна быть «укоренена», причем с одной стороны, в национальную культуру и национальный менталитет, а с другой – в социально-политическую действительность, без которой не может существовать и само общество, вне которого система ценностей – не более, чем утративший смысл список слов.

Как справедливо указывает Э.А. Паин, «в современной России механизмы социального контроля практически демонтированы вместе с поддерживающими их институтами» [20], а значит, отсутствуют социально-политические инструменты, способные поддерживать стабильность общероссийских ценностей в масштабе государства, равно как и потребность в их передаче следующим поколениям.

Логичным представляется вывод исследователя, что при ослаблении традиционных институтов сохранения и воспроизводства культурных норм «социокультурная динамика подчиняется общему системному закону инерции», и в отсутствие «защитной оболочки традиционных институтов», становится уязвимой «для любых культурных заимствований» [21].

Причина, по мнению Э.А. Паина, заключается в том, что «продолжающийся подъем индивидуализма вызывает компенсаторную реакцию, требующую нового коллективизма». Глобальная проблема подсказывает универсальное решение, а именно «пересмотр приоритетов и основ самоидентификации» [там же].

Таким образом, в период трансформации системы ценностей нации в целом и каждому ее представителю в отдельности необходимо быть весьма вниматель-

ным как к личным ценностям индивида, формируемым под чутким руководством родителей и СМИ, так и к общенациональным ценностям, формируемым зачастую исключительно методами пропаганды, «чтобы не получить стеклянные бусы в обмен на реальные ценности».

Согласно результатам социологического исследования общекультурных ценностей жителей региона Поволжья, проведенного кафедрой «Социология и управление персоналом» Пензенского госуниверситета (Пензенская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл. и р. Татарстан) в 2015–2016 гг. в системе российских национальных ценностей и русского менталитета произошли значительные трансформации. Так, большинство участников исследования (74,9%) отметили усиление в российском обществе *агрессивности* за предшествовавшие исследованию 5–10 лет. Респонденты также подчеркнули «ослабление» таких ценностей, как *«бескорыстие и готовность помочь другому (63,9%), честность (65,6%), уважение к старшим (62,3%), трудолюбие (56,9%), душевность и доброжелательность (59,5%), верность товарищам (51,3%) и способность к сотрудничеству (45,2%)»* [22, с.4].

Анализ ценностей современного российского общества позволил исследователям сделать вывод о «перевернутости, инверсированности» современной системы ценностей россиян и о перемещении их «интересов с духовной, интеллектуальной сферы в материальную, телесновещную» [23].

С этим выводом нельзя не согласиться, по крайней мере, на уровне индивидуального менталитета, развивающегося на основе индивидуальной системы ценностей. На самом деле целое поколение россиян – поколение Y (род. ок. 1982–2000 гг.) – усилиями их родителей, принадлежащих либо к поколению беби-бумеров (1943–1962 гг.), но особенно к поколению X (1963–1981 гг.), было воспитано в эпоху кардинальной трансформации общенациональных российских ценностей, в эпоху их десистематизации и возникновения массы индивидуальных квазисистем ценностей, обусловленных личными мотивами и, в первую очередь, необходимостью быстро адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

Приведенные выше результаты исследования коллег из Пензы как зеркало отражают кардинальные изменения, типичные для всего российского общества, для большинства представителей которого на современном этапе развития не характерны ни державность, ни соборность, ни коллективизм, ни духовность, которую по-прежнему принято воспевать вместе с патриотизмом, значительно утратившим свою привлекательность в качестве общенациональной, а тем более индивидуальной ценности в восприятии растущего количества россиян.

Заключение. Подводя итоги изложенному выше, нам представляется необходимым еще раз процитировать Н.А. Бердяева: «Обратной стороной русского смирения является необычайное русское самомнение. Самый смиренный и есть самый великий, самый могущественный, единственный призванный. «Русское» и есть праведное, доброе, истинное, божественное. Россия – «святая Русь». Россия грешна, но и в грехе своем она остается святой страной – страной святых, живущей идеалами святости» [24, с.5–6].

Пожалуй, более противоречивой историей национального развития не может похвастаться ни один европейский народ, как и более антиномичным восприятием своей страны в исторической ретроспективе и восприятием самого себя как экзистенциальной антиномии.

Заметим, что, по мнению Ж.Т. Тощенко, именно *антиномия* или вернее *антиномичность* является «новой характеристикой общественного сознания в современной России» [25, с.72], под которым автор понимает «раскол общественного сознания», «познавательную и реально существующую коллизию», характеризующуюся противостоянием взаимоисключающих утверждений и действий [там же, с.63].

Мы полагаем, что антиномичность сознания и деятельности, а значит бытия русского народа на современном этапе исторического развития возникла и укрепилась в значительной степени в результате дезинтеграции системы национальных ценностей и, в первую очередь, в результате отсутствия на данном этапе *ценностной аксиоматики* как *национальной социокультурной основы* развития российского общества и русского народа и, в первую очередь, русского народа как государствообразующей нации.

Если утверждение, что национальная система ценностей есть основа развития и одновременно отражение национальной культуры, справедливо, потребность в ценностной аксиоматике на современном этапе развития России тем более актуальна, поскольку, как справедливо заметил Э. Бауман, анализируя современный этап развития человеческой цивилизации и культуры в целом, «на этой стадии постоянных трансгрессий мы вступили на территорию, которая никогда прежде не была населена людьми, – на территорию, которую культура в прошлом считала непригодной для жизни» [26, с.316].

Список литературы

1. Лосский Н.О. Ценность и бытие / Н.О. Лосский. – Харьков: Фолио АСТ, 2000. – 862 с.
2. Франк С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк. – М.: АСТ, 2004. EDN QWGPZ
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики / Н.А. Бердяев. – Париж: YMCA-Press, 1939. – 224 с.
4. Axiom (2023). Merriam-Webster. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/axiom>.
5. Axiom (2023). Encyclopedia Britannica. Retrieved from <https://www.britannica.com/topic/axiom>.
6. Becker, L.C. (2017). A New Stoicism. Revised Edition, Princeton University Press, 272 pp.
7. Scott, John & Marshall, Gordon (2015). A Dictionary of Sociology (3 ed.), Published online, Oxford University Press.
8. Integrated Information Theory of Consciousness (2023). University of Tennessee at Martin. Retrieved from <https://iep.utm.edu/integrated-information-theory-of-consciousness/>.
9. Gensler H.J. (1996). Formal Ethics. Psychology Press, 213 pp.
10. Brown, R. G. (2007). Axioms. Stanford University Press.
11. Указ Президента РФ от 9.11.2022. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://pravo.gov.ru/news/ob_utverzhdenii_osnov_gosudarstvennoy_politiki_po_sokhraneniyu_i_ukrepleniyu_traditsionnykh_rossiysk_101122/ (дата обращения: 12.06.2023).

12. Eyal, Nir (2023). A List of 20 Values [and Why People Can't Agree On More]. Retrieved from <https://www.nirandfar.com/common-values/>.

13. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки / А.С. Хомяков. – М.: Современ., 1988. – 462 с.

14. Лосский Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Совет писатель, 1991. – 479 с.

15. Флоровский Г.В. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский. – Вильнюс, 1991.

16. Холодный В.И. А.С. Хомяков и современность: зарождение и перспектива соборной феноменологии / В.И. Холодный. – М.: Академический проект, 2004.

17. Пестрецов А.Ф. Соборность – константа русского национального самосознания / А.Ф. Пестрецов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2008. – №1(9). – С.176–181. – EDN KNNVGV

18. Масланов Е.В. Славянофилы о «соборности» и «общинности» / Е.В. Масланов // Философия. Культурология Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2009. – №4(16). – С. 203–208. – EDN RLYFDT

19. Zaslavskaja T.I. (1998). The Social Structure of Contemporary Russian Society, Sociological Research, 5–31.

20. Pain, Emil (2008). Russia – A Society Without Traditions Facing Modern Challenges, No. 2, April/June 2008. Retrieved from <https://eng.globalaffairs.ru/articles/russia-a-society-without-traditions-facing-modern-challenges/>.

21. Паин Э.А. Традиции и квазитрадиции: о природе российской «исторической колеи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2008/06/26/pain/>. (дата обращения: 12.06.2023).

22. Барсукова С.А. Базовые общекультурные ценности россиян / С.А. Барсукова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5. – №1 (17). – С. 4.

23. Ситкевич Н.В. Особенности трансформации нравственных ценностей в условиях информатизации общества / Н.В. Ситкевич. – Тула, 2011. – 27 с.

24. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2023. – 384 с.

25. Тощенко Ж.Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2011. – №3. – С. 63–72.

26. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман: пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.